

Цэнь Юй закончил подписывать документы и, войдя в конференц-зал, молча стал ждать. Он сидел, уперевшись подбородком в сцепленные пальцы, в безупречном темном костюме и строгой белой рубашке с накрахмаленным воротничком. Его облик излучал небрежное, аристократическое достоинство.

Когда в дверях показалась шумная толпа старых акционеров, их голоса мгновенно смолкли, стоило им увидеть Цэнь Юя во главе стола. Переглянувшись и обменявшись многозначительными, недобрыми взглядами, они покорно, словно пришибленные, заняли свои места.

Кэ Юй подошел к Цэнь Юю и прошептал:

- Господин Цэнь, все в сборе, можно начинать.
- Хорошо, раздай материалы, которые я подготовил.
- Слушаюсь.

Цэнь Юй поднял взгляд и обвел присутствующих внимательным взором. Похоже, они слишком уж привыкли к своим теплым креслам. Раз уж брат вернулся, их присутствие здесь больше не требуется.

Акционеры, каждый из которых лелеял свои планы и рассчитывал устроить Цэнь Юю взбучку, в одно мгновение изменились в лице, стоило им взглянуть на полученные бумаги. Двое крупнейших держателей акций побледнели, их руки дрожали, а губы беззвучно шевелились, не решаясь произнести ни слова.

— Вы получили документы. Есть что сказать? — нарушил тишину Цэнь Юй.

Один из акционеров в ярости воскликнул:

— Это клевета! Мы ничего подобного не делали!

Кэ Юй парировал:

— Директор Ли, здесь всё черным по белому. Есть ли у вас еще оправдания? А вы, директор Сунь? Что скажете в свою защиту?

Мелкие акционеры, видя, что их покровители проиграли, поспешили откrestиться от них и проголосовали за лишение тех директорских полномочий.

— Сяо Юй, послушай, мы не совершили ничего критического. Мы всё-таки дяди прошлого президента, разве прилично вот так нас выставять?

— О? — Цэнь Юй приподнял бровь и посмотрел на остальных директоров. — Вы согласны с этим?

Директора не смели и пикнуть, лишь сторонники Цэнь Юя и Кэ Юй решительно поддержали отставку.

— Сяо Юй, видишь, большинство хочет, чтобы мы остались.

Цэнь Юй убрал руки от лица и расслабленно откинулся на спинку кресла.

— Прошу прощения, но я — не хочу.

Кэ Юй в душе ликовал: какой же наш юный господин Цэнь милый! Кто бы мог подумать, что наш холодный и своенравный начальник снова станет таким.

Двое директоров вскочили с мест, ударив по столу:

— Ты...

Кэ Юй перебил их:

— Что ты? Вы больше не директора компании, прошу на выход.

Хмыкнув, Кэ Юй подумал: господин Цэнь терпел вас только из уважения к прошлому президенту, а вы решили устроить дворцовый переворот? Самоуверенные глупцы.

Цэнь Юй добавил:

— Что, нужна помощь, чтобы выйти? Кэ Юй, позови охрану.

— Ты еще пожалеешь! — бросили директора, схватили свои сумки и поспешно ретировались.

В конференц-зале воцарилась тишина. Оставшиеся сообщники изгнанных директоров сидели как на иголках, боясь, что следующими станут они.

— У кого-нибудь еще есть вопросы? — спросил Цэнь Юй.

— Нет, никаких, — ответили директора.

— А ведь вы так стремились со мной встретиться.

Кэ Юй едва сдержал смех: юный господин Цэнь умеет бить прямо в сердце. Они хотели взять его в оборот, а он в два счета уничтожил их главарей.

В зале повисла мертвая тишина. Цэнь Юй обвел взглядом опущенные головы — никто не осмеливался поднять глаза.

— Собрание окончено.

Цэнь Юй встал и направился в свой кабинет.

— Господин Цэнь, почему вы не уволили их всех? У нас же есть кем заменить, — спросил Кэ Юй.

— Эти люди останутся на тебе.

Кэ Юй опешил:

— На мне?

Цэнь Юй промолчал. Он давно решил передать компанию Кэ Юю — она справится с ролью президента лучше, чем он сам.

— Где должна состояться встреча наших конкурентов с семьей Гу? — спросил Цэнь Юй.

— В Шуйцзюньвань.

— Шуйцзюньвань? Это же территория семьи Гу?

— Да. Наши конкуренты решили, что раз семья Гу нас недолюбливает, то у них общие цели, поэтому всеми силами пытались выйти на наследника семьи Гу.

— Наследника семьи Гу?

— Именно. По нашим данным, встреча назначена именно с ним.

— Хорошо, я понял. Сделай так, чтобы конкуренты опоздали на полчаса.

— Слушаюсь.

Шуйцзюньвань был рестораном, принадлежащим семье Гу. Изысканная обстановка, древние традиции, а кухня — просто шедевр; поговаривали, что предки их поваров готовили для императоров. Столики здесь бронировали за неделю, но, к счастью, юный господин Цэнь любил это место и имел доступ через «черный ход». Какое совпадение, подумал Кэ Юй, глядя на это с каменным лицом: проклятые капиталисты.

В Шуйцзюньвань Гу Шиянь уже полчаса ждал появления своего малыша. Он был уверен: новость о том, что семья Гу собирается сотрудничать с конкурентами Цэнь Юя, обязательно заставит того приехать. Он также знал, что мальчик прибудет заранее, поэтому не спеша попивал чай, наслаждаясь ожиданием.

Маленький кролик, не подозревающий о ловушке, сам бежал навстречу лису.

— Господин, у вас забронирован столик? — спросил администратор.

— У меня встреча с господином Гу.

— Хорошо, подождите, я уточню.

— Проходите, пожалуйста.

Цэнь Юй прошел через внутренний двор с журчащим ручьем, миновал красную галерею и оказался в тихом, уютном заднем дворе. Администратор открыл дверь:

— Прошу, господин Гу внутри.

Цэнь Юй переступил порог, и к нему вышел другой официант:

— Прошу сюда.

Из глубины двора доносились звуки музыки, среди причудливых камней и скал струился чистый источник, а цветущие кусты роз придавали саду вид сочетания льда и пламени. Из комнаты донесся знакомый мужской голос — должно быть, тот самый наследник:

— Входи.

Цэнь Юй толкнул дверь. На столе из редкого золотистого дерева было расставлено его любимое угощение. За ширмой виднелся статный силуэт — что-то в нем напоминало брата. Цэнь Юй догадывался, кто это, но нужно было убедиться.

— Господин Гу?

— Моим партнером по переговорам должны были быть не вы, господин Цэнь? — вопрос прозвучал как утверждение.

Раз уж брат хочет поиграть, я поддержу его игру.

— О? И с кем же господин Гу хотел сотрудничать? — Цэнь Юй, поняв, что перед ним Гу Шиянь, успокоился и небрежно принялся за еду.

— Это зависит от того, насколько искренним будет господин Цэнь.

— Чего же хочет господин Гу?

— Если я попрошу, господин Цэнь всё отдаст?

— Если ты этого хочешь — я отдам.

Похоже, малыш уже понял, кто я, подумал Гу Шиянь. Я недооценил, насколько хорошо он меня знает. Но спектакль можно продолжать. Он слегка потер край чайной чашки:

— То, чего я хочу, может дать только господин Цэнь.

Гу Шиянь вышел из-за ширмы и сел напротив Цэнь Юя. Тот слегка приподнял бровь: мол, маски сброшены?

— Ты... ты отдашься, господин Цэнь?

— Отдамся.

— Мне нужно нечто большее, чем просто эта жизнь.

Гу Шиянь пристально смотрел на Цэнь Юя. Несмотря на уверенность в ответе, он всё равно нервничал. Его темные глаза, казалось, хотели поглотить саму душу Цэнь Юя. Тот ответил тем же взглядом.

— Если брат хочет — я отдам.

Гу Шиянь улыбнулся, в его глазах вспыхнул восторг.

— Малыш, теперь ты от меня не сбежишь.

— Брат, я и не собираюсь убегать.

В клетке любви мы оба — пленники.

Пришло время.

— Босс, что вы делаете? — прошептал Лао Лю.

Гу Шиянь шагнул вперед и опустился на одно колено. Этот человек никогда не склонял голову ни перед небом, ни перед землей, он даже родителей своих не видел, не то что кланяться им... А теперь он встал на колени перед маленьким злодеем ради ритуала в этом мире.

<http://bllate.org/book/22461/2362878>